

УДК 336.22

В.А. Бубнов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Ю.А. Уразумбетова

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ

АННОТАЦИЯ. Актуальность темы косвенного налогообложения связана с тем, что российская налоговая система со дня ее создания и на протяжении всего периода существования является системой, построенной на преобладании косвенного налогообложения. В российской налоговой системе доля таких налогов составляет более 60 %, их уровень и объем оказывает значительное влияние на экономику. Соотношение между прямыми и косвенными налогами является одним из показателей качества налоговой системы. В отличие от прямых косвенные налоги увеличивают сформированную цену продукции (товаров, работ, услуг), окончательным плательщиком косвенных налогов является покупатель. Косвенные налоги оказывают более сложное влияние на экономические процессы через ценообразование, как на макроуровне, так и на микроуровне. В статье определена роль косвенных налогов в регулировании процессов на микроуровне, а именно функционирование экономических агентов в ходе их производственной, распределительной, потребительской и обменной деятельности. Выявлены и описаны микроэкономические эффекты косвенных налогов (изменение спроса и предложения; деформация поведения экономических агентов; снижение предпринимательской активности; возникновение дополнительного фактора производства). Показаны возможные последствия увеличения ставок косвенных налогов для экономики страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Налогообложение, косвенные налоги, экономические агенты, микроэкономика, финансовый рынок.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 21 мая 2021 г.; дата принятия к печати 21 июня 2021 г.; дата онлайн-размещения 13 июля 2021 г.

V.A. Bubnov

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

Yu.A. Urazumbetova

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

MICROECONOMIC EFFECTS OF INDIRECT TAXES

ABSTRACT. Throughout its entire history Russian tax system has been built on the prevalence of indirect taxation. In the Russian tax system such taxes account for more than 60 % and their level and amount has a significant impact on the economy. The ratio between direct and indirect taxes is one of the indicators of the quality of the tax system. Unlike direct indirect taxes increase the formed price of products (goods, works, services), the final payer of indirect taxes is the buyer. Indirect taxes have a more complex impact on economic processes through pricing, both at the macro level and at the micro level. We defined the role of indirect taxes in the regulation of processes at the micro level, namely, the functioning of economic agents in the course of their production, distribution, consumer, and exchange activities. The research found the following microeconomic effects of indirect taxes: changes in supply and demand; deformation of the behavior of economic agents; decrease in entrepreneurial activity; the emergence of an additional factor of production. The study also showed possible consequences of the increase in the rates of indirect taxes for the country's economy.

© Бубнов В.А., Уразумбетова Ю.А., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

KEYWORDS. Taxation, indirect taxes, economic agents, microeconomics, financial market.

ARTICLE INFO. Received May 21, 2021; accepted June 21, 2021; available online July 13, 2021.

Введение

Функционирование современной экономики носит динамичный характер, что обусловлено множеством факторов на нее влияющих. Уровень изъятий финансовых ресурсов через налогообложение является одним из наиболее существенных факторов. Изучая традиционное разделение налогов на прямые и косвенные, важно понимать, что косвенные налоги представляют собой экономическое явление, носящее более сложный характер, чем прямые налоги.

Последние напрямую сокращают потребление юридических и физических лиц путем изъятия части национального дохода через налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций и прочие прямые налоги в распоряжение органов государственной и муниципальной власти.

Органы власти, получая эти средства и перераспределяя, предполагают, что они окажут положительное влияние темпы экономического роста, инвестиционные процессы, на структуру и динамику совокупного спроса в экономике путем бюджетных расходов, реализации национальных проектов или повышения оплаты труда работников бюджетной сферы и увеличения размеров социальных выплат [1–7].

С начала XXI в. в России применялась модель стимулирования спроса за счет принудительного повышения уровня заработной платы бюджетников и снижения соотношения неофициальной и налогооблагаемой оплаты труда. Для достижения этих целей использовались различные инструменты — от предоставления налоговых вычетов по НДФЛ и плоской шкале налогообложения по нему до усиления налогового администрирования со стороны Федеральной налоговой службы.

К сожалению, в последние годы, данная модель перестала работать в силу закрепитости населения, роста уровня цен на потребительские кредиты и снижению предпринимательской активности, вследствие роста трансакционных издержек, вызванных усилением роли государственных органов в принятии управленческих решений.

Косвенные налоги оказывают более сложное влияние на экономические процессы через ценообразование, как на макроуровне, так и на микроуровне. В данном исследовании мы коснемся только микроуровня, а именно функционирование экономических агентов в ходе их производственной, распределительной, потребительской и обменной деятельности.

Предметом изучения микроэкономики являются экономические отношения, связанные с эффективным использованием ограниченных ресурсов (в том числе финансовых) — принятие решений отдельными экономическими агентами в условиях экономического выбора. В современной рыночной экономике ограниченность ресурсов предполагает выбор при его рациональном использовании для производства или потребления. При этом налоги выступают инструментом перераспределения части национального дохода через бюджет и государственные внебюджетные фонды, тем самым оказывают влияние на экономических агентов, вынужденных отдавать финансовые ресурсы неравномерно в зависимости от вида деятельности.

От формирования оптимального уровня изъятия, правильного распределения и рационального использования зависит экономическое развитие общества и экономический рост. Наблюдается взаимное влияние макроэкономики и микроэкономики.

Предметом данного научного исследования являются микроэкономические эффекты косвенных налогов (рис. 1).

Рис. 1. Микроэкономические эффекты косвенных налогов

Рассмотрим вышеперечисленные эффекты более подробно.

1. Изменение спроса и предложения

Структура экономики в классическом понимании складывается в результате влияния рыночных факторов: спроса и предложения. Если косвенные налоги взимаются равномерно со всех видов деятельности, например, установлен НДС в размере 10 %, то можно предположить, что на уровне микроэкономики ничего не происходит — экономические агенты несут одинаковую налоговую нагрузку и их экономический выбор не подвергается корректировке со стороны государства.

В реальной экономике ставки косвенных налогов отличаются в десятки раз, а НДС, который охватывает все экономические процессы, имеет три ставки. Происходит подмена рыночной экономики на произвольно регулируемую в интересах государства. Данную ситуацию подробно описывал еще Фридрих Хайек, предупреждая о формировании тоталитарных режимов, подавляющих экономическую инициативу и предпринимательскую деятельность [8].

На рис. 2 приведены результаты неравномерного налогообложения косвенными налогами различных видов деятельности.

Рассмотрим последствия неравномерного налогообложения косвенными налогами различных видов предпринимательской деятельности на примере российской экономики за последние три десятилетия.

Наиболее показательным проявилось это в нулевом налогообложении НДС экспорта товаров, работ и услуг. Первоначально данное решение было обосновано необходимостью получения экспортной выручки в иностранной валюте для обслуживания внешнего долга СССР и РФ, а также формирования золотовалютных резервов Центрального банка России.

Рис. 2. Результаты неравномерного налогообложения косвенными налогами различных видов деятельности

Однако, достигнув поставленных целей, государство не смогло поменять экономическую политику, так как финансовые ресурсы сосредоточились в сырьевом секторе экономики. Мы получили сырьевую экономику экспортеров, для поддержания которой нужен заниженный курс национальной валюты, которая была искусственно ослаблена за анализируемый период в 10 раз.

2. Деформация поведения экономических агентов

Экономические агенты, заинтересованные в заниженном курсе национальной валюты, резко усиливают свои позиции и используют лоббистские связи не позволяют рублю укрепиться. Так в конце 2019 г. намечилось укрепление курса, в результате — «покупки валюты со стороны Минфина в ближайший месяц увеличатся более чем в два раза, на интервенции в рамках бюджетного правила в январе 2020 г. будет направляться 18,2 млрд р. ежедневно, это почти в два раза больше, чем в декабре 2019 г. Доллар и евро на Московской бирже прибавили 13 января 2020 г. примерно по 50 коп. Одной из причин падения курса национальной валюты стало сообщение о размере покупок валюты Минфином в январе»¹. «Слабость» рубля приводит к парадоксальной ситуации — государство становится основным экономическим агентом, консолидированный федеральный бюджет исполняется с постоянным профицитом, расходная часть бюджета не исполняется, золотовалютные резервы ЦБР постоянно растут, объем Фонда национального благосостояния России (ФНБ) «за 2019 г. вырос в 1,9 раза в рублевом выражении с 4 трлн до 7,8 трлн р. (6,9 % ВВП), в долларах — в 2,2 раза с 58,1 млрд долл. до 125,6 млрд долл., сообщил в понедельник Минфин РФ»².

На уровне микроэкономики сформировался ограниченный пул корпораций, которые превратились в основных налогоплательщиков — ПАО «Газпром», Лукойл, Роснефть и т.д. В результате происходит смешение понятий микроэкономики

¹ Минфин положил конец укреплению рубля. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/131150>.

² Россия удвоила объем Фонда национального благосостояния. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/131151>.

ка и макроэкономика, инструменты регулирования которых имеют ряд принципиальных отличий. Отсутствие рационального соотношения цены и производства нарушает равновесие между производством потребительских и производственных благ, что в свое время привело к разрушению социально-экономической модели Советского Союза [9].

Ограниченное количество финансовых ресурсов обращающихся вне сырьевого сектора экономики не позволяет развиваться отечественным производителям товаров народного потребления и ориентирует российского потребителя на иностранные товары. Даже решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны потребовало реализации национальной программы с созданием системы кредитования, льготного специального режима налогообложения для сельхозтоваропроизводителей (единого сельскохозяйственного налога). Положительный опыт решения данного вопроса стал использоваться в дальнейшем и привел к формированию параллельной банковской системы — Внешэкономбанк и кредитуемые им государственные банки (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк).

3. Снижение предпринимательской активности

Представители рыночной экономики, которые не смогли скооперироваться с государственным сектором экономики и экспортерами-сырьевиками, закрывают бизнес или сокращают персонал: «численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП) за 2019 г. уменьшилась на полмиллиона, подсчитала Счетная палата по итогам анализа нацпроекта поддержки МСП»³.

«К июлю 2019 г. численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства составила 19,092 млн чел. Это на 125,4 тыс. чел. меньше и целевого показателя национального проекта поддержки МСП, отмечает Счетная палата по итогам мониторинга реализации национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"»⁴.

С позиций микроэкономики определяющим показателем является демография организаций (рис. 3), которая отражает динамику рождаемости или ликвидации организаций в расчете на 1 000 организаций.

Нами рассмотрен период 2005–2019 г., в течение которого до 2016 г., несмотря на финансовый кризис 2008 г., высокий уровень инфляции и неразвитость российского финансового рынка, предпринимательская активность возрастала. Однако, усиление налоговой нагрузки и совершенствование налогового администрирования, внесли негативный вклад в демографию организаций. При этом следует учитывать, что отрицательный тренд усиливается (рис. 4).

Основной причиной, влияющей на поведение предпринимательских структур, является налоговая политика государства, находящая свое отражение в постоянном повышении косвенных налогов. Рассмотрим влияние последних на микроэкономическом уровне (рис. 5).

4. Возникновение дополнительного фактора производства

Основная задача предпринимателя — определить факторы производства и структуру выпуска. Традиционно выделяют следующие факторы производства: природные ресурсы, труд и капитал. Затем к ним стали добавлять предпринимательскую способность и информацию, однако в современных условиях следует учитывать фактор ценообразования, который зависит от уровня косвенных налогов и минимальных розничных цен, устанавливаемых государством (например, на водку в России).

³ Минфин положил конец укреплению рубля. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/131150>.

⁴ Число предпринимателей в России сократилось на полмиллиона. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/131131>.

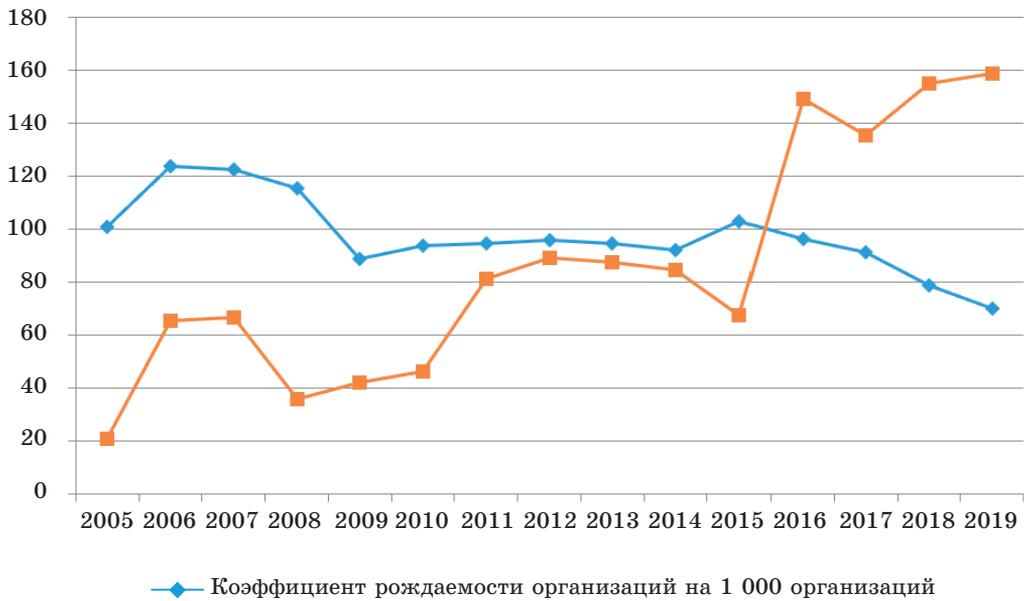

Рис. 3. Показатели демографии организаций

Рис. 4. Показатели демографии организаций в целом по Российской Федерации в 2019 г.

Чем большее количество факторов следует учитывать, тем сложнее определиться со структурой выпуска готовой продукции, которая начинает определяться не рыночными методами, а социальными и фискальными запросами государства.

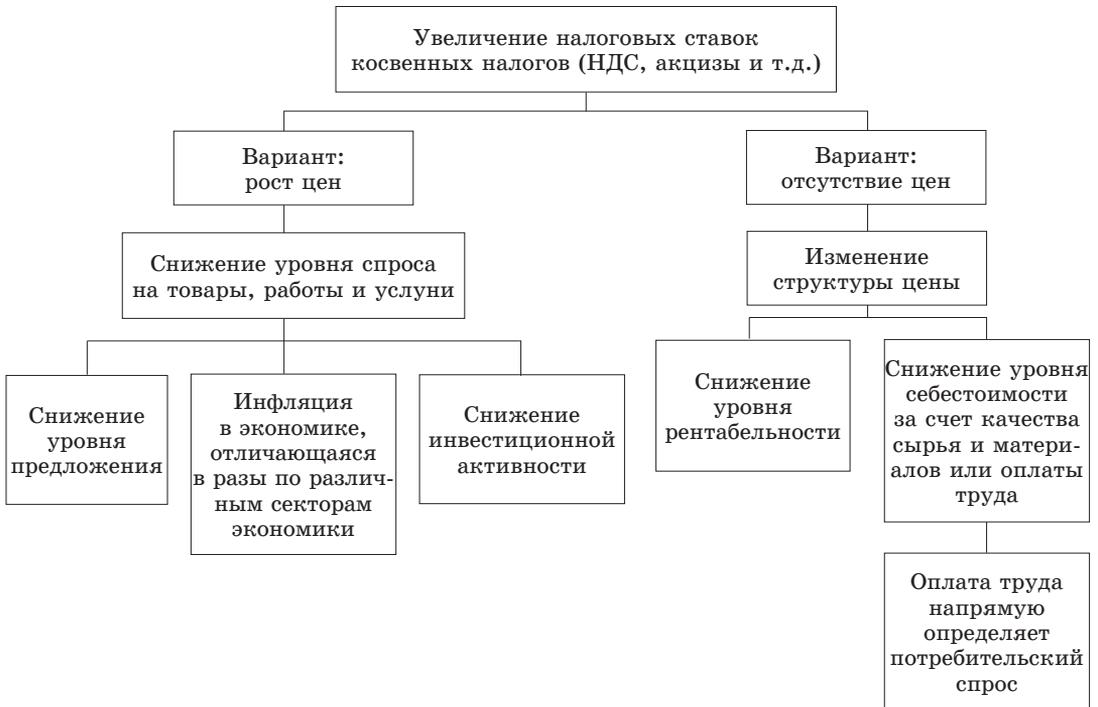

Рис. 5. Возможные последствия увеличения ставок косвенных налогов

Это в свою очередь нарушает рыночное равновесие (спрос и предложение равны между собой). Но постоянно возникает ситуация, когда при изменении различных факторов, между спросом и предложением возникает дисбаланс и рыночное равновесие теряется. Предполагается, что экономические агенты способны рыночное равновесие восстановить, а изменение уровня цены является наиболее простым способом. Вмешательство государства в ценообразование не позволяет оперативно и своевременно это осуществить [10]

Нарушается общее равновесие, а рынок становится экономически неэффективен, что вынуждает государство еще больше вмешиваться в микроэкономическую политику. В качестве примера можно привести ситуацию на пивном рынке России (пиво является подакцизным товаром), крупнейшие производители пенного напитка в стране «Балтики», Heineken и AB InBev Efes вышли из Союза пивоваров России протестуя против установления минимальной розничной цены на пиво, при этом данные компании имеют долю продаж легального российского пива до 70 %⁵.

В органах власти происходит асимметрия информации, т.е. несовпадение информационных множеств экономических агентов-производителей пива может привести к экономической неэффективности. Постоянное повышение акцизов на пиво (пиво с нормативным (стандартизированным) содержанием объемной доли этилового спирта свыше 0,5 % и до 8,6 % включительно, напитки, изготавливаемые на основе пива в 2022 г. будут облагаться в размере 24 р. за 1 л, в то время как в 2010 г. ставка была 9 р. за 1 л) вынуждают крупных игроков демпинговать и за счет внешних эффектов (экстерналии) своим выбором косвенно повлиять на

⁵ Число предпринимателей в России сократилось на полмиллиона. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/131131>.

решения других менее крупных игроков. Следует ожидать разорения мелких и средних пивоваров и монополизации рынка.

Данный пример влияния косвенных налогов на микроэкономiku не первый, мы наблюдали в течение 2019 г. рост цен на бензин для российских потребителей, который был также обусловлен акцизами и постоянными их повышением. Нефтяной рынок, ожидая снижения цен на мировых рынках, приучает внутреннего потребителя к постоянному повышению цен, параллельно деформируя поведение прочих экономических агентов и девальвируя инструменты регулирования микроэкономики [11].

Фактически происходит возвращение к Госплану СССР [12] только не через планирование объема выпуска продукции, а через косвенное налогообложение, регулирующее поведение экономических агентов. Продолжение такой политики формирует «линии разлома» на микроэкономическом уровне, что влечет за собой системный кризис. Аналогичный процесс в финансовой сфере в 2008 г. закончился мировым финансовым кризисом, основной причиной которого было взаимное влияние различных финансовых систем, вынужденных взаимодействовать в рамках глобального финансового рынка [6].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что микроэкономические эффекты косвенных налогов заключаются в нарушении рыночного равновесия, формирования дополнительного фактора производства — ценообразования и возвращения к плановой экономике Советского Союза, от принципов которой общество пыталось отмежеваться в течении последних трех десятилетий.

Список использованной литературы

1. Федотов Д.Ю. Распределение налоговых платежей по уровням бюджетной системы России / Д.Ю. Федотов // Известия Иркутской государственной экономической академии Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 4 (78). — С. 15–20.
2. Арбатская Ю.В. Бюджет как основа финансовой системы субъекта Российской Федерации (правовые аспекты) : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.В. Арбатская. — Москва, 2003. — 28 с.
3. Федотов Д.Ю. Особенности исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации / Д.Ю. Федотов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 4. — С. 14–27.
4. Арбатская Ю.В. Влияние отдельных финансово-правовых институтов на инновационное развитие России / Ю.В. Арбатская, Н.В. Васильева, М.М. Винокурова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 166 с.
5. Бубнов В.А. Регион как объект управления в рыночной экономике / В.А. Бубнов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика И.Ф. Решетнева. — 2012. — № 3 (43). — С. 147–150.
6. Арбатская Ю.В. Правовое регулирование планирования и прогнозирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Арбатская Ю.В., Е.Л. Иванова, А.Г. Шин. — Иркутск : Иркут. ин-т законодательства правовой информ. им. М.М. Сперанского, 2011. — 31 с.
7. Федотов Д.Ю. Исторические предпосылки уклонения от уплаты налогов в предпринимательской среде / Д.Ю. Федотов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 6. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=16447>.
8. Хайек Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек ; пер. с англ. М. Гнедовского. — Москва : АСТ: Астрель, 2012. — 317 с.
9. Хайек Ф. Цены и производство / Ф. Хайек ; пер. с англ. под ред. Гр. Сапова. — Челябинск : Социум, 2008. — 199 с.
10. Королева А. Губит людей не пиво / А. Королева // Эксперт. — 2020. — 26 февр. — URL: <https://expert.ru/2020/02/26/gubit-lyudej-ne-pivo/>.

11. Раджан Р.Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике / Р.Г. Раджан ; пер. с англ. И. Фридмана при участии Н. Эдельмана. — 2-е изд. — Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. — 416 с.

12. Экономическая история СССР : очерки / редкол.: Л.И. Абалкин, Е.А. Иванов, Д.Е. Сорокинрук. — Москва : ИНФРА-М, 2007. — 496 с.

Информация об авторах

Бубнов Вячеслав Анатольевич — доктор экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bubnovva@bgu.ru.

Уразумбетова Юлия Азатовна — аспирант, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: urazumbetova96@mail.ru.

Authors

Vyacheslav A. Bubnov — D.Sc. in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: bubnovva@bgu.ru.

Yuliya A. Urazumbetova — PhD Student, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: urazumbetova96@mail.ru.

Для цитирования

Бубнов В.А. Микроэкономические эффекты косвенных налогов / В.А. Бубнов, Ю.А. Уразумбетова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 2.

For Citation

Bubnov V.A., Urazumbetova Yu.A. Microeconomic Effects of Indirect Taxes. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3. (In Russian).